

волей-неволей приняли ее. В кровавой стычке Вавилин лично застрелил в упор четверых фашистов, в том числе одного офицера. Не выдержав яростного удара, немцы бросились наутек, оставив позади груды трупов. Но эти минуты ликования были уже последними для смертельно раненного командира 1-й стрелковой роты...», – вспоминал П.Н. Лашенко.¹ А.С. Вавилин был похоронен в деревне Лобки. 16 октября 1943 г. ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Необходимо отметить, что бои по освобождению Рыльского отличались ожесточенностью. Разведчики 121-й стрелковой дивизии, тщательно обследовав оборону гитлеровцев, пришли к выводу, что взять Рыльск «прямым» ударом, форсируя Сейм, невозможно. Город находится на высокой горе, поэтому форсирование широкой реки под интенсивным вражеским огнем привело бы к большим потерям в рядах наступающих. Было принято решение форсировать Сейм северо-восточнее Рыльска в районе Березняков, развернуть наступление на город от Кольтичеево.

В ночь с 25 на 26 августа 1943 г. согласно боевому приказу командира 121-й стрелковой дивизии генерала И.И. Ладыгина 5-я и 6-я роты 2-го батальона 705-го стрелкового полка начали сосредотачиваться на острове перед селом Кольтичеево. В задачу 2-й роты 1-го батальона после форсирования Сейма входило обеспечение отвлекающего удара и атака противника, занимавшего оборону в Березняках.²

После проведения разведки по изучению местности и маршрутов движения, ночью 27 августа 1943 г. саперы приступили к резке проволочных заграждений и обеспечению проходов в минных полях. В три часа ночи 27 августа 1943 г. советская пехота, переправившись через Сейм, атаковала позиции 327-й пехотной дивизии у с. Кольтичеево. В журнале боевых действий 121-й стрелковой дивизии за 27 августа указано: «В 4.10 6-я стрелковая рота, преодолев сопротивление противника, ворвалась в центр Кольтичеево. Первым ворвался старшина 6-й ср Михайлов, завязался бой в центре деревни и в траншеях. В момент захвата деревни захватили 45-мм пушку и один миномет [противника], из которого вели огонь [по фашистам]. 3-я и 4-я ср, охватывая с севера, продолжали развивать успех боя, уничтожая противника по центру Кольтичеево. ...В 13.00 Кольтичеево было занято, противник отошел в западном направлении...»³

27 августа в течение всего дня гитлеровцы пытались выбить бойцов 705-го стрелкового полка (командир – полковник А.К. Скудре) из Кольтичеево. Атаки следовали одна за другой. Вечером гитлеровцы повели сильный артиллерийский и минометный огонь, подтянув 3 артил-

лерийских и 3 минометных батареи. Только 705-й стрелковый полк потерял 200 бойцов убитыми и ранеными в ходе прорыва вражеской обороны под Кольтичеево.¹ Но благодаря умению и отваге советских артиллеристов 8-й артбатареи ст. лейтенанта Сараджанова немецкие батареи были уничтожены точным огнем.²

В ходе боев за с. Кольтичеево отвагу проявили бойцы и младшие командиры 574-го и 705-го стрелковых полков куряне В.М. Кореньков, И.П. Конищев, Т.С. Кривоухов, И.Ф. Минаков, И.С. Холодов, З.Е. Шумаков, которым были присвоены звания Героев Советского Союза.³

Форсировав Сейм под вражеским огнем, первыми ворвались во вражеские траншеи мл. сержант И.П. Конищев, рядовой З.Е. Шумаков. В последующих боях они уничтожили много солдат и офицеров противника. Рядовой Т.С. Кривоухов в районе Кольтичеево участвовал в отражении 8 вражеских атак.⁴

В наградном листе В.М. Коренькова было отмечалось:

«В бою за село Кольтичеево при прорыве обороны противника 27 августа 1943 г. в районе Рыльска беспримерное мужество, отвагу и доблесть проявили ефрейторы-автоматчики Кореньков и Кравченко.

Они направились в 6-ю стр. роту, которую противник семь раз контратаковал, пытаясь вернуть потерянный рубеж. Под сильным огнем они добрались до села и вдруг в саду неожиданно встретили фашистских солдат. Отважные автоматчики не растерялись: длинные автоматные очереди, ручные гранаты и крик «Ура!» заставили гитлеровцев залечь. Начался неравный бой.

...Но Кравченко ранен. Кореньков подполз к нему, перевязал, и тот снова продолжал неустанно строчить из автомата. Храбрецы даже пытались атаковать противника. Но снова ранен Кравченко и легко ранен Кореньков.

Приказав товарищу отползть, Кореньков самоотверженно прикрывал раненого. Только тут фашисты увидели, что с ними ведет бой лишь один боец, и бросились на смельчака, но подоспевшая группа наших автоматчиков решила исход боя...»⁵

29 августа 1943 г. бойцы 574-го стрелкового полка (командир – подполковник В.Е. Андреев) атаковали вражескую оборону у Ладыгино и Алтуховки. За Игнатьево и Асмолово развернулись ожесточенные

¹ ЦА МО РФ. Ф.1331. Оп. 1. Д. 10. Л. 2.

² Воспоминания А. И. Замудрякова см. в кн: Шевченко Т. Г., Гридасов Г. Л., Гладких А. И. Боевой путь дивизии. 121-я стрелковая дивизия. – Курск, 2012. – С.107-108.

³ Герои Советского Союза. Краткий биограф. словарь. Т.1. – М., 1987. – С.715, 725, 780; Т.2. – М., 1988. – С.81, 688, 804; Большевицкий натиск. Красноармейская газета. – 1943. – 17 сентября.

⁴ См.: ЦА МО РФ. Ф.33. Оп. 793756. Д. 24. Л. 280; Д. 55. Л. 235; Золотые звезды курян. – Воронеж, 1966. – С.48-49, 224, 348.

⁵ ЦА МО РФ. Ф.33. Оп. 793756. Д. 23. Л. 148.